

ВЕЛИКИЙ КЛАССИК НА ЭСТОНСКОЙ СЦЕНЕ

400 ЛЕТ

со дня рождения Вильяма Шекспира

Сегодня человечество отмечает четырехсотлетие со дня рождения великого английского поэта, одного из выдающихся драматургов мира Вильяма Шекспира.

Театральная общественность нашей республики широко отмечает юбилейную дату. Коллектив «Ванемуйне» поставил драму Шекспира «Кориолан». Зрители театра «Угала» посмотрят сегодня «Укрощение строптивой», а на сцене Равереского театра пойдет «Двенадцатая ночь».

Сегодня и завтра в театре имени В. Кингисеппа состоятся творческие вечера народного артиста СССР К. Карма, посвященные памяти великого английского драматурга. За свою сценическую жизнь К. Карм сыграл много ролей в произведениях Шекспира. На вечерах, где со вступительным словом выступит И. Таммур, будут исполнены отрывки из «Гамлета», «Отелло», «Ричарда III», «Антония и Клеопатры», «Укрощения строптивой».

Союз писателей совместно с Театральным обществом ЭССР также организует вечер памяти Шекспира. Здесь с докладом о его творчестве выступит кандидат искусствоведения К. Касьяк. В концерте участвуют многие ведущие актеры столичных театров.

Еще не увидели света рампы, но будут показаны зрителю в ближайшее время спектакли Русского драмтеатра «Сон в летнюю ночь» и театра имени В. Кингисеппа «Гамлет». Обе эти работы артисты посвящают четырехсотлетию Шекспира.

Вечера памяти великого драматурга состоятся в эти дни во многих школах республики, в библиотеках, клубах, народных театрах.

ШЕКСПИР, чье творчество так разнообразно, чьи произведения прославляют все честное, справедливое, доброе и бичуют все низкое и подлое, всегда был для эстонского театра одним из любимых классиков. Для эстонской сцены творения Шекспира имели особую ценность: исполнение его произведений способствовало демократизации искусства, служило великой школой совершенствования мастерства эстонских актеров.

в одной из лучших сцен спектакля — разговоре Гамлета с черепом Юрика.

В ВИХРЕ МОДНЫХ УВЛЕЧЕНИЙ

В двадцатые и тридцатые годы интерес к творениям Шекспира рос как среди работников эстонского театра, так и среди широкой публики. Ряд монументальных сценических образов, созданных театром той поры, создан именно на основе шекспировской драматургии.

Модернистские течения — экспрессионизм, импрессионизм, символизм, проникшие в начале двадцатых годов в эстонский театр, сказались и на некоторых шекспировских постановках, преимущественно в режиссуре и сценическом оформлении, в меньшей мере — в актерской игре. Особенно тяжело на постановках Шекспира отразились формалистические тенденции, характерные для театра «Ванемуйне» второй половины двадцатых и начала тридцатых годов. Сценические приемы, рассчитанные на внешний эффект и сенсацию, приводили к прямому искажению шекспировских произведений. Наиболее ярким примером этого служили спектакли «Гамлет» (1928 г.) и «Двенадцатая ночь, или что вам угодно» (1932 г.), поставленные режиссером В. Меттусом.

На творческой работе эстонского театра того периода отрицательно сказались и состязание оперетты с драмой, временами угрожавшее самому существованию драмы. Оперетта — от разукрашенного мишуры, сентиментального представления до «рококожного», сводившегося к демонстрации ослепительных туалетов спектакля — более всего отвечала вкусам мещан и буржуазных дельцов-чуворишей. Этим отчасти объясняется и то, что театр «Эстония» после исполненного в 1924 году «Отелло» отказался от постановок шекспировских трагедий. А ряд комедий Шекспира послужил основой для перегруженных всевозможными эффектами этаких «спектаклей-люкс», где демонстрация шедевров портновского искусства становилась чуть ли не самоцелью. На страницах печати стали появляться статьи, в которых творения Шекспира объявлялись устаревшими.

И все же любовь эстонских актеров к творчеству великого английского драматурга была сильнее всяческих «измов» и утверждений, что Шекспир «устарел». Кроме «Ванемуйне» и «Эстонии», шекспировские пьесы ставили: в Таллине Драматический театр, в Пярну — «Эндла», в Вильянди — «Угала», а также Нарвский те-

атр. Сельскому населению Шекспира показывал работавший короткое время Передвижной театр.

Рассматривая отдельные шекспировские спектакли того времени, надо прежде всего отметить «Гамлета» в театре «Эстония» (1923 г.) с ныне народным артистом СССР Антоном Лаутером в заглавной роли.

В «Макбете», поставленном дважды (в 1924 году в Драматическом театре и в 1930 году в «Ванемуйне»), главные роли исполнили Э. Тюрк (Макбет) и Л. Рейман (леди Макбет). В общем это были мало удачные постановки, но ведущие артисты создали в них монументальные сценические образы.

«Отелло» ставили в те годы четыре театра — «Эстония» (1924 г.), Нарвский театр (1931 г.), таллинский Рабочий театр (1936 г.) и вильяндиский «Угала» (1939 г.). Постановка театра «Эстония», где режиссером и исполнителем заглавной роли был Анте Лаутер, несла на себе явные черты экспрессионизма. В спектакле выдвигалась на первый план трагедия неукротимой ревности Отелло.

Примечательно, что постановщики «Отелло», они же исполнители заглавной роли — в Рабочем театре А. Сярев, в «Угале» Э. Тинн, — взяли за образец спектакль Московского Малого театра (1935 г.), с концепцией которого они познакомились по периодической печати. Но постановки эстонских театров все же недостаточно глубоко раскрывали философский смысл трагедии.

Влияние советского искусства сказалось также на постановке А. Сяревым трагедии «Ромео и Джульетта» в таллинском Рабочем театре (1938 г.). Образцом на этот раз послужил спектакль А. Попова в московском Театре Революции.

Если упомянуть еще трагедию «Король Лир», поставленную в Передвижном театре и в «Ванемуйне» (и тут и там заглавную роль исполнял Р. Ратасепп), то этим и будет исчерпан перечень шекспировских трагедий, шедших на эстонской сцене в 20—30-е годы.

Комедии Шекспира ставили в ту пору чаще. Наряду с «Венецианским купцом», «Укрощением строптивой» шли «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Как вам это понравится», «Как вам угодно», «Виндзорские кумушки».

НОВЫЙ ДЕНЬ

Тысяча девятьсот сороковой год открыл новую страницу в истории эстонской культуры, в том числе и в жизни эстонского театра.

Первый советский театральный сезон был богат классическими постановками. Были показаны произведения Мольера, Гольдони, Бальзака, Вильде, Чехова, Островского... Наиболее выдающейся была постановка в театре «Эстония» комедии Шекспира «Укрощение строптивой».

Для эстонских актеров и режиссеров теперь главной задачей стало овладение методом социалистического реализма.

При постановке классических пьес как во время первого советского театрального сезона, так и в первые послевоенные годы, деятели эстонского театра в основном опирались на те творческие принципы, которые были выработаны и проверены театрами старших союзных республик. Так, образом для постановки «Укрощение строптивой» послужил превосходный спектакль Московского Центрального театра Красной Армии. Строптивость Катарины постановщик А. Сярев трактовал как протест против семейного деспотизма. В ходе столкновения двух сильных характеров (Катарины и Петруччо) очень темпераментно и увлекательно играли М. Парикас и ныне народный артист СССР К. Карм) главные герои уходили из пьесы иными, чем приходили в нее. «Укрощение строптивой» в «Эстонии» далеко превзошло все предшествовавшие постановки этой комедии в эстонском театре.

Наряду с «Укрощением строптивой» достоинством эстонского зрителя в послевоенные годы стали «Гамлет», «Король Лир», «Сон в летнюю ночь», «Виндзорские кумушки». Самым отрадным событием было исполнение К. Кармом роли Гамлета в спектакле театра «Эстония» (1945 год, постановщик А. Сярев).

Особенно ценным в этой работе было то, что личное горе принца датского, поиски истины, стремление отомстить за отца приводили героя к выводу: чтобы победить зло, надо бороться против общества, порождающего это зло. В игре К. Карма надо отметить оптимистический основной тон: Гамлет умирает, одерживая моральную победу и веря, что его борьба за справедливость будет продолжена.

Из постановок первых послевоенных лет привлекает внимание также «Король Лир» в Таллинском Государственном драматическом театре. Опираясь на концепции шекспироведа профессора М. Морозова и режиссера Ленинградского Большого драматического театра имени Горького Г. Козинцева, постановщик Л. Кальмет стремился подчеркнуть тему смерти Лира, как короля, и возрождение его, как человека. К сожалению, постановщику не удалось последовательно воплотить в жизнь эту новую для эстонской сцены мысль.

РОСТ

К концу сороковых годов эстонский театр уже прочно стал на путь социалистического реализма. Об этом ярко свидетельствовала постановка «Отелло», осуществленная в Эстонии в 1949 году. Для режиссера А. Сярева это была уже вторая постановка трагедии. Заглавную роль в спектакле исполнили К. Карм и А. Лаутер.

А. Сярев теперь подошел к сценическому воплощению «Отелло» еще более продуманно. Главной темой постановки он сделал намеченное в свое время Остужевым столкновение двух противоположных взглядов на жизнь, представителей которых являются, с одной стороны — Отелло, с другой — Яго.

Одним из показателей роста эстонского театра, его стремления овладеть методом социалистического реализма была постановка комедии «Укрощение строптивой» на периферийной сцене — в пярнуском театре «Эндла». Молодой тогда режиссер И. Таммур, исполнявший также роль Петруччо, старался найти свое решение спек-

такля и выдвинул на первый план тему противоречия между «быть» и «казаться», или, на языке Шекспира, — между «природой» и «одеждой». В постановке подчеркивалась та мысль, что людей не следует оценивать по первому впечатлению и что подлинное достоинство надо искать в нравственных убеждениях, в отношении к жизни.

Метод социалистического реализма придал эстонскому театру силу и смелость для поисков новых путей. Примером может служить включение в репертуар театра «Ванемуйне» в 1954 году пьесы ставящейся в Советском Союзе комедии Шекспира «Мера за меру». Постановщик А. Лаутер пытался найти новое, своеобразное решение спектакля. Ведущая мысль постановки характеризовалась словами одного из героев пьесы — герцога Винченцио о том, что добродетели и таланты имеют ценность лишь постольку, поскольку они служат обществу.

Концепция А. Лаутера давала возможность разносторонне, содержательно раскрыть социально-философский смысл комедии. К сожалению, в этом спектакле было немало недостатков в актерской игре, что снижало впечатление от спектакля. «Меру за меру» надо рассматривать лишь как первые шаги в новаторском раскрытии произведений Шекспира.

СЕГОДНЯ

Для шекспировских постановок второй половины пятидесятых годов характерно стремление прочесть Шекспира по-новому, глазами нашего современника, опираясь на положения марксистской эстетики. Результатом явились две постановки, ставшие подлинным событием в театральной жизни республики: «Антоний и Клеопатра» в Таллинском государственном академическом театре драмы им. Кингисеппа (1955) и «Венецианский купец» в театре «Ванемуйне» (1958).

Трагедия «Антоний и Клеопатра», так же, как и «Мера за меру», ставилась на советской сцене очень мало. Режиссер И. Таммур в своей постановке сумел раскрыть антагонистические противоречия и жестокую, беспощадную борьбу за власть, царившие в обществе, где жили Антоний и Клеопатра. Конфликтом постановки стало столкновение между большим человеческим чувством и условными нормами жизни. В этом столкновении Антоний и Клеопатра изменяются, становятся лучше, благородней.

Замысел режиссера замечательно осуществлялся прежде всего А. Тальви, исполнительница роли Клеопатры.

Задачу прочесть глазами современника комедию «Венецианский купец» взял на себя режиссер театра «Ванемуйне» К. Ирд. Анализируя комедию, он пришел к выводу, что конфликт между Шейлоком и Антонио носит социальный характер. Основной конфликт комедии К. Ирд видел в столкновении двух различных пониманий гуманизма. С одной стороны — деловой, практический, реалистический подход к явлениям жизни, характерный для Шейлока, с другой — любовь к красивой фразе, рыцарское благородство, прекраснодушие Антонио и его друзей, которое, однако, оказывается отвлеченным, не применимым в реальной жизни.

Эту концепцию постановщика превосходно донес до зрителя исполнитель роли Шейлока А. Лаутер. Особенно сильной была сцена в суде. Монолог Шейлока приобрел масштабы социального обвинения и становился кульминацией спектакля.

Обе постановки — «Антоний и Клеопатра» и «Венецианский купец» свидетельствуют о том, что творения великого драматурга Ренессанса и сегодня звучат очень молодо, актуально.

К. КАСЬК,

Кандидат искусствоведения.